

Е. В. Родионова, Т. В. Конюхова

Эмоционально-личностное благополучие студенческой молодежи: динамическая оценка в условиях неустойчивости внешней среды

Введение. Социально-политические условия последнего десятилетия предоставили «цифровым аборигенам» большие возможности для раскрытия своего потенциала. Однако, происходящие изменения современного VANI-мира ставят перед ними проблемы конструктивного отношения к действительности, приводящие к постоянным переживаниям психоэмоционального напряжения. Это сказывается на ощущении благополучия, удовлетворенности жизнью и деятельностью в значимых сферах. Отсутствие гармонии между внутренним и внешним миром, нестабильности социальных систем может провоцировать эмоционально-личностное неблагополучие субъекта. Неустойчивость внешней среды, связанная с пандемией и специальной военной операцией, определила цель выявления динамики изменений оценки существующей ситуации в стране и мире, влияющей на эмоционально-личностное благополучие (ЭЛБ) студенческой молодежи.

Материалы и методы. Целевой аудиторией стали 152 студента 18-21 года, обучающие на очном отделении Томского политехнического университета. Сбор данных осуществлялся в сентябре 2021 г. – июле 2022 г. Использовались: авторская анкета «Представление студентов об эмоционально-личностном благополучии»; модель эмоционально-личностного благополучия Л.В. Карапетян; тест на уровень тревожности Спилбергера-Ханина.

Результаты исследования. Сравнительный анализ данных показал, что содержание понятия ЭЛБ и факторы, влияющие на его уровень, изменчивы. Зафиксировано смещение акцентов с «внутренней уверенности» на «внутреннее спокойствие», дополняющееся контекстом «спокойствие в стране/мире». Триггерные ситуации внешней среды находят отражение в эмоциональных реакциях респондентов и оказывают значительное влияние на восприятие и переживание благополучия, оценки качества жизни и удовлетворенности. Они спровоцировали прирост ситуативной тревожности на 28%. Отмечается увеличение доли молодых людей в группе риска по критерию личностной тревожности. Обнаружена высоко значимая статистически отрицательная связь уровня ЭЛБ с уровнем ситуативной тревожности ($r=-0,224$; $p\leq 0,01$) и статистически значимая отрицательная связь уровня ЭЛБ с уровнем личностной тревожности ($r=-0,360$; $p\leq 0,05$).

Заключение. Сравнительный анализ результатов 2021 и 2022 гг. показал рост ситуативной тревожности. Ключевым фактором стала политическая ситуация в стране и мире. Выявленные корреляционные связи уровня ЭЛБ с уровнями личностной и ситуативной тревожности подтвердили гипотезу, что чем ниже уровень тревожности (личной и ситуативной), тем выше уровень ЭЛБ молодежи.

Ключевые слова: эмоционально-личностное благополучие, психологическое благополучие, субъективное благополучие, студент, неустойчивость, тревожность, психоэмоциональное состояние

Ссылка для цитирования:

Родионова Е. В., Конюхова Т. В. Эмоционально-личностное благополучие студенческой молодежи: динамическая оценка в условиях неустойчивости внешней среды // Перспективы науки и образования. 2023. № 1 (61). С. 356-370. doi: 10.32744/pse.2023.1.21

E. V. RODIONOVA, T. V. KONYUKHOVA

Emotional and personal well-being of students: dynamic assessment in the conditions of unstable external environment

Introduction. The socio-political conditions of the last decade have provided the “digital natives” with greater opportunities to unleash their potential. However, the ongoing changes in today’s BANI world pose challenges to their constructive attitude towards the reality, leading to continual psycho-emotional strain. This tells negatively on their sense of well-being, life satisfaction and activity in significant areas. The lack of harmony between the internal and external world, along with the instability of social systems, can provoke a person’s emotional/personal ill-being. The volatility of external environment associated with the pandemic and the special military operation underlay the article’s purpose of identifying the dynamics of change in assessing the existing situation in the country and the world as affecting the emotional and personal well-being (EPW) of students.

Materials and methods. The target audience was represented by 152 full-time students of Tomsk Polytechnic University aged 18-21. The data collection took place in September 2021 – July 2022. The used materials included the authors’ questionnaire “Students’ view of emotional and personal well-being”; the emotional and personal well-being model by L.V. Karapetyan; Spielberger-Khanin anxiety test.

Results. The comparative data analysis showed that the content of EPW concept and the factors influencing its level are changeable. There is a registered shift in the emphasis from “inner confidence” to “inner peace”, complemented by the context of “tranquility in the country/the world”. The trigger situations in the external environment are reflected in the respondents’ emotional reaction and have a significant impact on perception and experience of well-being, assessment of life quality and satisfaction. They provoked a 28% increase in situational anxiety. An increase in the share of young people who are at risk in terms of personal anxiety is registered. A highly significant statistically negative relationship was found between the EPW level and the level of situational anxiety ($r=-0.224$; $p\leq 0.01$), along with the statistically significant negative relationship between the EPW level and the level of personality anxiety ($r=-0.360$; $p\leq 0.05$).

Conclusion. The comparative analysis of the 2021 and 2022 results showed an increase in situational anxiety. The political situation in the country and in the world proved to be the key factor. The identified correlation between the EPW level and the levels of personal and situational anxiety confirmed the hypothesis that the lower the (personal and situational) level of anxiety, the higher the EPW level of young people.

Keywords: emotional and personal well-being, psychological well-being, subjective well-being, student, instability, anxiety, psycho-emotional state

For Reference:

Rodionova, E. V., & Konyukhova, T. V. (2023). Emotional and personal well-being of students: dynamic assessment in the conditions of unstable external environment. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 61 (1), 356-370. doi: 10.32744/pse.2023.1.21

Введение

Вопрос социального благополучия на сегодняшний день является значимым условием устойчивого развития как отдельных территорий, так и всего мира. Совет Европы уделяет ему внимание в рамках концепции социальной сплоченности [1], и декларирует, что индивидуальное благополучие граждан невозможно вне контекста социума в целом и защиты социальных прав любого человека независимо от национальной принадлежности, цвета кожи, места проживания и пр. Понимая благополучие как категорию, включающую, в том числе, доступ к здоровому образу жизни, ЮНЕСКО определило его одним из своих приоритетов [2]. Устав ВОЗ декларирует здоровье не только как отсутствие каких-либо физических заболеваний, но и состояние «душевного и социального благополучия» [3]. Опираясь на эти подходы, мы считаем возможным и необходимым изучить эмоционально-личностный аспект благополучия в текущей социально-политической ситуации в России.

Исследование Л. Квинтилиани показывает, что наличие навыков жизнестойкости способствует психологическому благополучию [4], З. Тапели Темиз описала, что удовлетворенность жизнью помогает человеку справиться с жизненными трудностями и целостнее переживать субъективное благополучие [5], Б. Лью с соавторами представил результаты, доказывающие, что наличие смысла в жизни выступает защитным фактором для поддержания субъективного благополучия [6], а наличие социальной поддержки помогает легче справиться со стрессом [7]. Это подтверждают нашу позицию, что чем выше уровень жизнестойкости, тем выше показатель благополучия, а позитивный взгляд субъекта на жизнь и происходящие в ней события позволяют легче справляться с трудностями или тревожными состояниями, особенно в критических ситуациях и в ситуациях с высоким уровнем неопределенности. Катализация положительного фокуса находит выражение в таких категориях как благополучие, процветание, качество жизни, счастье, позитивные аспекты личности и др. Позитивная психология, разрабатывающая вопросы активизации потенциала человека для достижения удовлетворенности в значимых сферах деятельности, включает указанные выше категории. Однако еще задолго до ее появления тема благополучия привлекала внимание психологов, социологов, философов. В зависимости от научных направлений и традиций благополучие, как базовую категорию позитивной психологии, наделяют разнообразными формами и структурой.

Термин «психологическое благополучие» появился в трудах Н. Бредберна [8], который выделял его темную (негативный аффект) и светлую (позитивный аффект) стороны. А.С. Ватерман занимался изучением благополучия в рамках эвдемонической и гедонистической концепций счастья [9]. О субъективном благополучии в рамках гедонистического подхода заговорил Э. Диннер [10; 11]. Он рассматривал его как компонент психологического благополучия, но выделял в его структуре не только элементы позитивного и негативного аффекта (эмоции), но и удовлетворенность жизнью. К. Рифф придерживалась эвдемонистическая модели психологического благополучия [12], в которую входят контроль над обстоятельствами, принятие себя, наличие цели в жизни, положительные отношения с другими, личностный рост, самодетерминация. С. Любомирски развивала идею, что благополучие является длительным переживанием позитивных эмоций [13]. Р. Риан и Э. Деси акцентировали

внимание на том, что никакое благополучие человека невозможно без удовлетворения его базовых потребностей [14].

Анализ российских исследований показал, что «психологическое» и «субъективное» благополучие рассматривают как отдельные феномены, которые связаны с разными особенностями личности. Распространена позиция, что субъективное благополучие лежит в основе психологической безопасности для всего общества в целом [15] и поэтому качество жизни определяется субъективными ценностями конкретного лица. Феномен субъективного благополучия, изучаемый А.И. Донцовым [15], Р.М. Шамяновым, М.В. Григорьевой [16], – это жизненные и ценностные установки личности, эмоциональная сфера; психологическое благополучие, о котором писали П.П. Фесенко [17], Т.Д. Шевеленкова [18], О.Ю. Зотова [19], отражает межличностные отношения, осмысленность и касается личностной сферы. Конструктом «эмоциональное благополучие» как системным феноменом занимались О.Ю. Данилова [20], И.А. Бердникова [21], М. Рагулькина [22], а личностное благополучие освещалось в трудах Н.В. Батуриной [23], Л.Н. Бенелли [24] и др. Кроме того, выделяются как внутренние факторы благополучия – восприятие человеком себя и окружающего мира, так и внешние – социальная роль, материальное положение и т.д. [25].

В исследовании мы опирались на концепцию Л.В. Карапетян [Там же], в которой объединены понятия «субъективное» и «психологическое» благополучие в один конструкт – эмоционально-личностное благополучие (ЭЛБ). Он трактуется как «целостное экзистенциальное переживание состояния гармонии между внутренним и внешним миром, возникающее в процессе жизни, деятельности и общения человека» [Там же]. Объединение гедонистического и эвдемонистического подхода отражает, что психологическое благополучие включает личностный компонент, а субъективное благополучие представлено в эмоциональном компоненте. Результатом снижения гармонии между внешним и внутренним миром личности «является переживание состояния эмоционально-личностного неблагополучия» [26, с. 258]. Другими словами, это субъективная оценка своего состояния в координатах внутренних и внешних систем. Концепт «эмоционально-личностное благополучие» позволяет связать характеристики позитивного функционирования личности воедино.

Относительно внутренних и внешних систем, в которых функционирует личность, следует отметить, что любой системе свойственна изменчивость, даже слабодинамичной. Поэтому восприятие человеком себя и окружающего мира также претерпевают изменения и подвержены трансформации. В.С. Егоров отмечает, что для любой социальной системы исходным является «... неравновесность и неустойчивость, нелинейность развития...» [27, с. 33]. Исследование проблемы нестабильности в литературе наиболее полно представлено в трудах Н.А. Бернштейна, В. Уивера, В.С. Степина [28]. В работе И. Пригожина [29] и интервью С.П. Курдюмова [30] подчеркивается, что неустойчивость и нестабильности являются фундаментальными характеристиками мироздания, а нестабильность определялась как некая неспособность социальной системы справиться с наступающими трансформациями. В качестве характеристик нестабильности представлялись отсутствие устойчивости и невозможность развиваться в соответствии с новыми условиями. Неустойчивой будет являться та система, которая даже в условиях определенного равновесия обладает низким запасом прочности, когда даже небольшое возмущение или флуктуация на микроуровнях могут привести к нарушению этого равновесия на макроуровне [Там же], отсутствию возможности справиться, растерянность

и, как следствие, психоэмоциональное напряжение человека. С. Лори с коллегами обобщили эмпирические исследования разных лет связанные с благополучием и ситуациями нестабильности, неопределенности и пришли к выводу, что чем выше уровень неопределенности в обществе и стремление его избегания, тем более высокий процент населения утверждает, что он несчастлив [31], а, следовательно, не переживает состояния благополучия.

В исследовании представляется актуальным выявить, как меняется и меняется ли вообще восприятие и оценка эмоционально-личностного благополучия и более конкретно у студенческой молодежи в сегодняшней ситуации с достаточно высоким уровнем неопределенности. Ведь, с одной стороны, политические и социальные условия последнего десятилетия предоставили «цифровым аборигенам» большие возможности (для студентов, в частности, академический обмен, «двойной диплом», дистанционное обучение), которые дают большой арсенал способов для раскрытия своего потенциала. С другой стороны, происходящие резкие, непредсказуемые изменения современного BANI-мира (пандемия, специальная военная операция, санкции, неустойчивость общества в целом) ставят перед молодыми людьми проблемы конструктивного отношения к действительности, что приводит к переживаниям психоэмоционального напряжения. Отметим, что тема эмоционального благополучия, социально-психологической безопасности и психоэмоциональной устойчивости ранее исследовалась нашим авторским коллективом [см. 32–34] и данная статья является логическим продолжением имеющегося задела. Целью настоящей работы выступает выявление динамики изменений оценки существующей ситуации в стране и мире, влияющей на эмоционально-личностное благополучие (ЭЛБ) студенческой молодежи. Гипотеза: чем ниже уровень тревожности (личной и ситуативной), тем выше уровень ЭЛБ молодежи.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе Томского политехнического университета в течение 2021–2022 гг. Общее количество испытуемых составило 152 студента 18–21 года (в том числе: I этап – 84 чел., II этап – 68 чел.). Отбор осуществлялся по принципу добровольного участия.

Исследование проводилось в несколько этапов:

- август 2021 г. – теоретическое обоснование проблемы исследования, анализ научной литературы, формулирование гипотезы;
- сентябрь 2021 г. – сбор данных I этапа включал разработку анкеты, изучение представлений студентов об эмоционально-личностном благополучии и факторов, на него влияющих; тестирование уровня самооценки эмоционально-личностного благополучия и уровня тревожности;
- июль 2022 г. – сбор данных II этапа строился вокруг опроса и тестирования в условиях изменения внешней среды, связанной с политической обстановкой в России и мире. Изучалось представлений студентов об эмоционально-личностном благополучии и факторов, на него влияющих, а также тестирование уровня самооценки эмоционально-личностного благополучия и уровня тревожности;
- август 2022 г. – систематизация и обобщение данных, осуществление математико-статистического анализа, формулирование выводов и подведение итогов.

Для формирования программы экспериментального исследования была разработана анкета «Представление студентов об эмоционально-личностном благополучии». Массив данных был обработан с помощью методов контент-анализа и ранжирования выделенных категорий. Для самообследования уровня ЭЛБ студентов использована методика СЭЛБ Л.В. Карапетян, разработанная на основе девятифакторной модели эмоционально-личностного благополучия, которая является компактным инструментом, позволяющим работать с выборками большого объема. Для выявления коррелятов ЭЛБ использован тест на уровень тревожности Спилбергера-Ханина.

Результаты исследования обрабатывались методом математико-статистического анализа с применением программы SPSS 26.0. Оценка соответствия распределения данных проводилась с помощью критерия нормальности Колмогорова-Смирнова; использовалась описательная статистика с расчетом среднего значения и стандартного отклонения. Корреляционный анализ изучения связи эмоционально-личностного благополучия студентов с уровнем тревожности был проведен с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования

Сбор данных на I этап проводился в сентябре 2021 года. Период был выбран исходя из гипотезы, что изменения внешней среды, ввиду пандемии, введения дистанционного обучения, замкнутости круга офлайн общения, невозможности свободного передвижения, повлияли на уровень эмоционально-личностного благополучия студентов. II этап был реализован в июле 2022 года, где выбор периода был связан с такими изменениями внешней среды как специальная военная операция, следствием которой стали – невозможность перемещения за границу (учеба, отдых), санкции, общее напряжение в стране ввиду значительной неопределенности дальнейшего развития ситуации и т.д.

Для выявления представления студентов об эмоционально-личностном благополучии и факторов, влияющих на его уровень в целом и за последнее время (3-6 месяцев) была разработана анкета. Массив данных анкеты (n=152, в том числе: I этап – n=84, II этап – n=68) обработан с помощью методов контент-анализа и ранжирования выделенных категорий.

На I этапе распределение ответов показало следующую картину:

- смысловая наполненность категории ЭЛБ при ответе на вопрос «Как Вы понимаете, что такое эмоционально-личностное благополучие?» показала, что она включает «внутреннюю уверенность» (72% встречаемости), «успех» (63%), «гармоничные отношения с окружающими» (57%), «радость» (41%);
- в ассоциативном ряду ЭЛБ («С чем у Вас ассоциируется эмоционально-личностное благополучие?») доминировали ответы (по убывающей): улыбка, радость, любовь, комфорт, спокойствие, лидер в группе, много друзей, материальная обеспеченность, никто не воспитывает, весело, путешествия;
- при ответе на вопрос о том, что влияет на эмоционально-личностное благополучие, студентами были отмечены: отношения в группе, взаимоотношения с родителями, окружение, отношения с преподавателями, успехи в учебе, материальный достаток, личные отношения, конфликты с одноклассниками/преподавателями/ родителями, учеба, самостоятельность, адаптация, нехватка

времени, личностное развитие, ситуация в стране/мире. С помощью контент-анализа мы объединили указанные факторы в группы и определили частоту встречаемости: учеба/будущая работа (69%), семья/друзья (54%), личностные характеристики/эмоции (29%), ситуация в России/мире (11%);

- «Укажите, что более всего повлияло на Ваше эмоционально-личностное благополучие за последние 3-4 месяца?» – ответы включали: пандемия, учеба, отношения в группе, отношения с преподавателями/родителями, неопределенность, озабоченность выбором специальности (профессии), перегрузка, недовольство внешним видом. Отметим, что при выделении групп в данном вопросе мы не стали выносить пандемию в отдельную категорию, так как данный фактор встречался в сочетании с другими, например: «все из-за пандемии», «мне нравится/не нравится дистанционное обучение, которое ввели из-за пандемии», «не смог съездить домой в Казахстан из-за пандемии», «сидел на карантине один, было тоскливо, настроение было плохое», «сидел в изоляции, отстал по учебе», «не могу встречаться с друзьями, от этого скучно, все это из-за «короны»» и т.д. Были выделены следующие группы: учеба (дистанционное обучение, недостаток компьютерной техники, неудобство обучения в общежитии, перегрузка) – 63%, межличностные отношения (взаимодействие с преподавателями/одногоруппниками, отношения в семье, дистанционное общение с друзьями, личные отношения) – 59 %, цели в жизни (самоорганизация, мотивация, беспокойство о будущем, выбор специальности, ориентиры в жизни, осознание ответственности, погруженность в свой мир, эмоциональной напряжением и т.д.) – 47%, внутренне состояние/настроение (беспокойство, стресс, напряжение и т.д.) – 20%. Акцентируем внимание, что группа ответов, касающихся политической ситуации в стране и мире на данном этапе исследования составила менее 2%.

На II этапе фиксировалось следующее:

- ответы на вопрос «Как Вы понимаете, что такое эмоционально-личностное благополучие?» распределились следующим образом: «внутреннее спокойствие» (67% встречаемости), «гармоничные отношения с окружающими» (61%), «спокойствие в стране/мире» (58%), «радость» (46%), «успех» (44%);
- на вопрос об ассоциациях с эмоционально-личностным благополучием ответы показали по убывающей частоте упоминаний следующее: все хорошо, мир во всем мире, радость, комфорт, любовь, интересная учеба/работа, лидер в группе, увлечения/хобби, материальный достаток, возможность путешествовать, взаимопонимание со всеми, спокойно.
- «Что, по Вашему мнению, влияет на эмоционально-личностное благополучие?» студенты отмечали: достижения в учебе, межличностные отношения, стресс, негативная информация, материальная обеспеченность, личные отношения, организация времени, личностное развитие, ситуация в стране/мире. С помощью контент-анализа мы объединили указанные факторы в группы и определили частоту встречаемости: учеба/будущая работа (63%), ситуация в России/мире (60%), семья/друзья (49%), личностные характеристики/эмоции/стресс (47%).
- вопрос о том, что более всего повлияло на эмоционально-личностное благополучие за последние 3-4 месяца показал, что влияние оказали неопределенность в России/мире из-за военной операции, тревожность, учеба, отношения в группе, отношения с преподавателями/родителями, озабоченность по поводу

будущей работы, информационная перегрузка, невозможность отдыхать/путешествовать/ учиться за рубежом, снижение материального уровня жизни. После объединения обозначенных факторов, были выделены следующие группы: политическая ситуация в стране и мире – 71%, учеба – 61%, межличностные отношения – 47 %, цели в жизни – 34%, внутреннее состояние/настроение – 31%.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что в представлениях и ассоциациях об ЭЛБ у студентов отражаются актуальные потребности, связанные с внешними факторами. На I этапе у студентов, в первую очередь, отмечались «внутренняя уверенность», «успех», «гармоничные отношения с окружающими», в то время как на II этапе ключевыми стали вместо «внутренней уверенности» «внутреннее спокойствие», значительный процент встречаемости (58%) ранее не отмеченной ассоциации – «спокойствие в стране/мире». Можно констатировать, что неустойчивость внешней среды нашла свое проявление в понимании и отражении конструкта ЭЛБ. Причем это проявилось не только в восприятии, но и также среди факторов оказывающих влияние на уровень ЭЛБ студенческой молодежи, желание «уверенности» сменяется на желание «спокойствия». Также студенты стали демонстрировать озабоченность относительно «спокойствия в мире» и «информационной перегрузки». Если смотреть на данные факторы в единой связке, то можно говорить о манипулятивной семантике, которую, в условиях неустойчивости внешней среды, активно используют СМИ для упрощения и стереотипизации понятий, фрагментирования и дробления информации для дозирования и акцентирования информации в нужном контексте и фокусе восприятия. Это формирует концепт «политическое благополучие» [35].

Среди факторов, оказавших воздействие за последние 3-4 месяца на I этапе на ЭЛБ студентов ключевым стала пандемия, повлиявшая на учебу, межличностные отношения, цели в жизни и внутреннее состояние. На II же этапе явно лидирует политическая ситуация в стране и мире (71%) и тенденция нарастания внутреннего состояния напряжения, тревожности от неопределенности и неустойчивости внешней среды. Так же отметим снижение процента по фактору «цели в жизни», что позволяет нам предположить появление у молодежи проблем конструктивного отношения к действительности, то есть «рухнувшие планы учебы за рубежом», «невозможность путешествий», «невозможность купить определенные товары (в частности технику и комплектующие)», «снижение материального уровня жизни». Все это приводит молодое поколение к ощущению хрупкости и неустойчивости внешней среды, к переживаниям психоэмоционального напряжения, которые, в свою очередь отражаются на субъективном благополучии.

Для более глубокого понимания и выявления проблемных зон ЭЛБ в рамках данного исследования было проведено несколько самообследований уровня ЭЛБ и определения уровня личностной и ситуативной тревожности.

Самообследование уровня ЭЛБ проведено с помощью методики СЭЛБ (Карапетян Л.В.). Испытуемые оценивали свое состояние в баллах от 1 до 7 (с учетом, что – 1 свойство не выражено, а 7 – выражено максимально) по 9 позициям (моно-шкалам). Моно-шкалы делятся на три компонента: эмоциональный компонент А (счастливый, везучий, оптимист), личностный компонент В (успешный, компетентный, надежный), компонент неблагополучия С (пессимист, несчастливый, завистливый). Общий индекс ЭЛБ получается из суммы А- и В-компонентов и вычитания С-компонента. В результате выделяются четыре группы: две основные (с выраженной позитивной (ВУ) и выраженной негативной (НУ) оценкой собственного эмоционально-личностного благополучия) и две промежуточные (со слабой позитивной (ПУ) и слабой негативной (СУ) самооцен-

кой эмоционально-личностного благополучия) [14]. На основе полученных данных можно построить индивидуальный профиль респондента.

Сравнительные результаты I и II этапа исследования.

Распределение по уровням ЭЛБ обнаружило следующее: негативный уровень – 11% (I этап), 18% (II этап) респондентов; слабый негативный – 43% и 47% соответственно; слабый позитивный – 41% и 31%; выраженный позитивный – 5% и 4% (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ СЭЛБ студентов на I и II этапе

уровни/этапы	I этап (в %)	II этап (в %)
Выраженный негативный	11	18
Слабый негативный	43	47
Слабый позитивный	41	31
Выраженный позитивный	5	4

Изучение ЭЛБ цифрового поколения и сравнение двух этапов исследования в условиях неустойчивости внешней среды позволяет выделить следующую тенденцию: очень низкий процент испытуемых имеют выраженную позитивную оценку ЭЛБ как на I, так и на II этапе; примерно на одном уровне остался процент со слабой негативной оценкой индекса и наблюдается снижение на 10% респондентов со слабо позитивной оценкой индекса СЭЛБ. Поэтому в общей выборке студентов на I и II этапах преобладают респонденты из двух негативных групп, общее число которых составило 54% и 65% соответственно. Также выявлен прирост на II этапе на 9% студентов с негативным уровнем. Эти выводы коррелируют с анализом результатов по анкете «Представление студентов об эмоционально-личностном благополучии», где на II этапе была отмечена тенденции нарастания внутреннего состояния напряжения, тревожности от неопределенности и неустойчивости внешней среды.

Далее для выявления коррелятов ЭЛБ в условиях неустойчивости внешней среды было проведено тестирование по методике Ч.Д. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина), позволяющей диагностировать ситуативную (реактивную) тревожность, характерную для субъективного переживания эмоций через беспокойство, нервозность, напряжение в условиях конкретной стрессовой ситуации. Также она используется для оценки личностной тревожности как индивидуальной характеристики личности и отражения ее предрасположенности к тревожному состоянию, восприятию через определенные триггеры многих ситуаций как угрожающих спокойствию. Респонденты оценивали верность утверждений в отношении себя по 4-бальной шкале.

Сравнительный анализ результатов I и II этапа и их распределение по уровням тревожности студентов представлен в таблице 2.

Данные в таблице показывают, что пограничным уровнем личностной и ситуативной тревожности обладает незначительное количество респондентов и данный уровень остался практически неизменным на разных этапах исследования. Было констатировано, что больше половины респондентов обладают низким и умеренным уровнем личностной тревожности, что в сумме составляет 64% и 68% на I и II этапах соответственно и высоким уровнем – 36% и 32%. Относительно ситуативной тревожности выявлено, что больше половины респондентов обладают высоким и пограничным уровнем тревожности 53% и 60% на I и II этапах соответственно. Предполагаем,

что ситуативные изменения внешней среды, происходящие в обществе, – экономические, политические, социальные в целом, а также пандемия на I этапе и специальная военная операция на II этапе, в частности, вызывают озабоченность, беспокойство, нервозность в конкретной ситуации, что, как следствие, приводит к повышению уровня тревожности среди представителей молодого поколения.

Таблица 2

Сравнительный анализ уровня ситуативной и личностной тревожности на I и II этапе

Уровни	личностная тревожность		ситуативная тревожность	
	I этап (в %)	II этап (в %)	I этап (в %)	II этап (в %)
Низкий	21	20	16	13
Умеренный	43	48	31	27
Высокий	32	29	47	52
Пограничное состояние	4	3	6	8

Обнаружена высоко значимая статистически отрицательная связь уровня ЭЛБ с уровнем ситуативной тревожности ($r=-0,224$; $p\leq 0,01$) и статистически значимая отрицательная связь уровня ЭЛБ с уровнем личностной тревожности ($r=-0,360$; $p\leq 0,05$). Чем выше у студентов навыки управления своими эмоциями, переживаниями, умение регулировать свою реакцию на определенные триггеры, тем выше уровень ЭЛБ.

Обсуждение результатов

Для Z-поколения российской студенческой молодежи, выросшей в относительно благополучных условиях, т.е. без открытых военных действий и конфронтации в стране и в ее приграничных территориях, без глобальных кризисов, приводящих к тотальному обнищанию граждан, без голода, без неконтролируемого криминального фактора и прочих потрясений, стрессы, вызванные пандемией COVID-19 и военным конфликтом 2022 года на границе с Украиной, стали значимым фактором, повлиявшим на ощущение стабильности и уверенности в завтрашнем дне, а следовательно, на уровень ЭЛБ.

Проведенное нами исследование дает основание утверждать, что ЭЛБ субъекта непосредственно влияет на его оценку ситуации в стране и мире. Экстраполируя данное заключение на будущее, оно согласуется с выводами Л.В. Карапетян о том, что оценка собственного перспективного благополучия тесно связана с оценкой потенциального благополучия своей страны [36].

Разделяя точку зрения Э. Плигинга, М. Бюргера и Дж. ван Эксель, что наше ощущение, в т.ч. переживание благополучия, в настоящем может сильно повлиять на то, как мы уже сейчас воспринимаем свое будущее [37], считаем, что если ситуацию сегодняшнего дня респондент оценивает как тревожную, непредсказуемую, неблагополучную, то и будущее он с большой вероятностью будет видеть в мрачных тонах. В свою очередь, данная позиция оказывает непосредственное влияние на эмоционально-личностный аспект.

А. Кун и П. Гаданец [38] представили анализ, показывающий, что эмоциональный аспект, связанный с позитивными отношениями с окружающими, надеждой и оптимизмом повышают уровень благополучия человека. Это соответствует вы-

водам авторов настоящей статьи, что позитивное восприятие действительности и акцентирование на положительных эмоциях делают человека счастливее, более открытым и дружелюбным.

Предлагаемое к рассмотрению исследование показывает, что устойчивость и стабильность выступают одним из способов обеспечения и переживания благополучия человека. Однако, мир априори нестабилен. Чем выше уровень нестабильности внешней среды, тем выше ситуация неопределенности для человека, тем выше уровень тревожности, вероятность депрессивных настроений и пр. Поэтому результаты исследования согласуются с данными, полученными в Туле при выявлении связи психологического благополучия молодых людей в условиях изменяющейся среды обитания с такими характеристиками, как толерантность к неопределенности и ее принятие в профессиональной и социальной жизни [39]. В указанном исследовании по методике Ю.И. Коржовой («Опросник жизненных ориентаций») было определено, что по типу субъект-объектных отношений молодые люди с высоким уровнем психологического благополучия оказались «преобразователями жизненной ситуации», то есть готовыми преодолевать трудности и менять под себя окружающую жизнь. Большинство респондентов со средним уровнем – «гармонизаторами жизненной ситуации», а с низким уровнем психологического благополучия – «пользователями жизненной ситуации», то есть они «не готовы к резким изменениям окружающего мира, в сложных ситуациях они будут стремиться переключиться на доступную деятельность и отказаться от ценностно значимых целей» [Там же, с. 78]. Иными словами, психологически благополучной молодежи присуща в изменяющемся мире свойственна достаточная доля терпимости и принятия неопределенности.

Заключение

Проведенное исследование позволило подтвердить гипотезу о том, что факторы внешней среды (в частности, пандемия новой коронавирусной инфекции и военные конфликты, маркированные респондентами как наиболее значимые триггерные ситуации внешней среды на уровне как всего российского общества, так и студенческой молодежи, в частности) оказывают непосредственное влияние на переживание, осознание и поддержание благополучия у целевой аудитории. В контексте категории ЭЛБ студенческой молодежи по результатам проведенных исследований сделаны следующие выводы:

- содержание понятия ЭЛБ и факторы, оказывающие влияние на его уровень, имеют отличия на I и II этапе. Они проявились в том, что произошло смещение акцента с «внутренней уверенности» на «внутреннее спокойствие» и дополнились контекстом «спокойствие в стране/мире» на II этапе. Это непосредственно показывает, что появление нового дестабилизирующего внешнего фактора среды определяет появление новых значимых категорий для поддержания внутреннего состояния баланса личности;
- отмечена разница в факторах, оказывающих влияние на уровень ЭЛБ на I и II этапе. Среди факторов, оказавших влияние на ЭЛБ опрошенных за последние 3-6 месяцев на I этапе ключевым стала пандемия, на II этапе – политическая ситуация в стране и мире и тенденция нарастания внутреннего состояния напряжения, тревожности от неопределенности и неустойчивости внешней среды;

- уровень личностной тревожности остался практически неизменным на I и II этапе. Однако, более трети респондентов продемонстрировали повышенный уровень личностной тревожности, что представляет собой группу риска, которой не только не свойственно в достаточной мере переживать благополучие, но и позволяет предположить, что сравнительно длительное пребывание в этом состоянии повышает риск проявления депрессивных настроений, безысходности и потери веры в то, что ситуация может измениться в лучшую сторону;
- уровень ситуативной тревожности значительно выше личностной (на 17% и 28% на I и II этапе соответственно). Прослежен значительный прирост (28%) испытуемых с повышенным уровнем тревожности на II этапе. Полученные данные доказывают, что внешняя среда и происходящие в ней изменения/события находят отражение в эмоциональных реакциях целевой аудитории и оказывают значительное влияние на восприятие и переживание благополучия, оценки качества жизни и удовлетворенности;
- выявленные корреляционные связи уровня ЭЛБ с уровнями личностной и ситуативной тревожности, установленные с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, показали, что чем ниже уровень тревожности (личной и ситуативной), тем выше уровень ЭЛБ молодежи, тем выше качество социальной жизни, ниже уровень напряжения, нервозности и подверженности стрессовому воздействию.

Таким образом, можно констатировать, что изменения внешней среды приводят к изменению уровня ЭЛБ студенческой молодежи. Неустойчивость, хрупкость внешней системы, вызванные пандемией, политическими, экономическими событиями в стране и мире приводят к повышению тревожности, озабоченности, психоэмоциональному напряжению и, как правило, сказываются на реализации потенциала молодых людей. Молодежи с низким уровнем ЭЛБ характерен высокий уровень личностной и ситуативной тревожности, которая заметно повысилась за последние несколько месяцев текущего года, и многие респонденты связывают это со сложившейся на сегодняшний день политической ситуацией в стране и мире.

Финансирование

Проект № FSWW-2022-0008 реализован в «Национальном исследовательском Томском политехническом университете» по итогам отбора научных проектов, проведенных Министерством высшего образования и науки РФ и ЭИСИ

ЛИТЕРАТУРА

1. European Social Cohesion Platform (PECS). URL: <https://www.coe.int/en/web/european-social-charter/european-social-cohesion-platform-about> (дата обращения 28.10.22)
2. Здоровье и благополучие: почему это важно? URL: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_3_Health.pdf (дата обращения 16.10.2022)
3. Устав ВОЗ. URL: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution> (дата обращения 16.10.2022)
4. Quintiliani L., Sisto A., Vicinanza F., Curcio G., Tambone V. Resilience and psychological impact on Italian university students during COVID-19 pandemic // Distance learning and health, Psychology, Health & Medicine 2022. Vol. 27(1). P.69-80. DOI: 10.1080/13548506.2021.1891266
5. Tepeli Temiz Z., Tari Cömert I. The Relationship Between Life Satisfaction, Attachment Styles and Psychological Resilience in University Student // The Journal of Psychiatry and Neurological Sciences. 2018. Vol. 31(3). P. 274-283

6. Lew B., Huen J., Yu P., Yuan L., Wang D.F., Ping F., Abu Talib M., Lester D., Jia C.X. Associations between depression, anxiety, stress, hopelessness, subjective well-being, coping styles and suicide in Chinese university students // *PLoS One*. 2019. Vol. 1. doi: 10.1371/journal.pone.0217372
7. Muyan-Yılık M., Demir A. A Pathway Towards Subjective Well-Being for Turkish University Students: The Roles of Dispositional Hope, Cognitive Flexibility, and Coping Strategies // *Journal of Happiness Studies*. 2020. Vol. 21. P. 1945–1963. <https://doi.org/10.1007/s10902-019-00162-2>
8. Bradburn N.M. *The structure of psychological well-being*. Chicago: Aldine, 1969
9. Waterman A.S. Two conceptions of happiness: contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment // *Journal of personality and social psychology*. 1993. № 64. P. 678–691
10. Diener E. Subjective well-being // *Psychological Bulletin*. 1984. № 95. P. 542–575
11. Diener E., Diener M. Cross-cultural correlates of life satisfaction and self-esteem // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 68(4). P. 653–663. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.68.4.653>
12. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. № 69. P. 719–727
13. Lyubomirsky S., Lepper H.S. A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation // *Social Indicators Research*. 1999. № 46. P. 137–155
14. Deci E.L., Ryan R.M. *Self-determination and intrinsic motivation in human behavior*. New York: Plenum Press, 1985
15. Донцов А.И., Перелыгина Е.Б., Зотова О.Ю., Тарасова Л.В., Веракса А.Н., Рикель А.М. Доверие и субъективное благополучие как основание психологической безопасности современного общества: монография. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018
16. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Психодинамические свойства как предикторы субъективного благополучия личности // *Психологический журнал*. 2017. № 18(1). С. 41–5
17. Фесенко П.П. Что такое психологическое благополучие? Краткий обзор основных концепций // *Семейная психология и семейная терапия*. 2005. № 2. С. 116–131
18. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // *Психологическая диагностика*. 2005. № 3. С. 95–123
19. Зотова О.Ю. Психологическое благополучие личности: монография. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017
20. Данилова О.Ю. Психологические условия формирования эмоционального благополучия личности: дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2007
21. Бердникова И.А. Эмоциональный интеллект как предиктор психологического благополучия студентов: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2022
22. Рагулина М.В. Феномен эмоционального благополучия личности: содержание, диагностика, консультирование: монография. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017
23. Батурина Н.В., Черняева Ю.Е. Отношение успеха, жизненной успешности и личностного благополучия // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oотношение-uspeha-zhiznennou-uspeshnosti-i-lichnostnogo-blagopoluchiya> (дата обращения: 28.10.2022)
24. Бенелли Л.Н. Психологическая модель субъективного личностного благополучия // *Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института*. 2019. №4. С. 40–43
25. Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Внутреннее благополучие человека: монография. Екатеринбург: Изд-во Современ. гум. ун-та, 2020.
26. Карапетян Л.В. Феноменологический анализ эмоционально-личностного благополучия // *Мир науки, культуры, образования*. 2017. № 1(62). С. 253–258
27. Егоров В.С. *Философский реализм*. М.: Прогресс, 1994
28. Буданов В.Г., Попов Ю.М., Головачева Е.А., Часовский А.В. Философское понятие нестабильности в естествознании // *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2019. № 4. С. 48–61. DOI: 10.12737/2306-174X-2019-49-61
29. Пригожин И. Философия нестабильности // *Вопросы философии*. 1991. № 6. С.46–52
30. Курдюмов С.П., Свирский Я.И. Интервью с С.П. Курдюмовым // *Вопросы философии*. 1991. № 6. С.53–57
31. Lawrie S.I., Eom K., Moza D., Gavreliuc A., Kim H.S. Cultural variability in the association between age and well-being: the role of uncertainty avoidance // *Psychological Science*. 2020 Vol. 31(1). P. 51–64. DOI: 10.1177/0956797619887348
32. Лукьянова Н.А., Родионова Е.В., Конюхова Т.В. Социологические основания траектории поддержания психоэмоциональной устойчивости студентов в стрессовых ситуациях // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 440. С. 153–159. DOI: 10.17223/15617793/440/21
33. Родионова Е.В., Конюхова Т.В., Конюхова Е.Т. Эмоциональное благополучие как показатель социально-психологической безопасности студентов // *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2020. № 2(37). С. 12–25. DOI: 10.18799/26584956/2020/2(37)/1014
34. Конюхова Т.В., Родионова Е.В. Хештеги как отражение репрезентаций образов будущего «цифровыми аборигенами» // *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2020. № 4(39). С. 19–31. DOI: 10.18799/26584956/2020/4(39)/1059
35. Лукьянова Н.А., Рвалов П.Н. Коммуникативные стратегии конструирования концепта «политическое благополучие» // *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2021. № 1(40). С. 33–42. <https://doi.org/10.18>

799/26584956/2021/1(40)/1065

36. Карапетян Л.В. Эмоционально-личностное благополучие как предиктор субъективной оценки благополучия страны // Безопасность личности и общества в условиях нового кризиса: материалы XI Международного симпозиума. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2020. С. 48-52
37. Pleeing E., Burger M., van Exel J. The relations between hope and subjective well-being: A literature overview and empirical analysis // *Applied Research in Quality of Life*. 2021. Vol. 16(3). P. 1019-1041
38. Kun A., Gadanecz P. Workplace happiness, well-being and their relationship with psychological capital: A study of Hungarian Teachers // *Current Psychology*. 2022. Vol. 41. P. 185–199. <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00550-0>
39. Кучина Т.И. Психологическое благополучие молодых людей в изменяющемся мире // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 3. С 72–80. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.3.10>

REFERENCES

1. European Social Cohesion Platform (PECS). Available at: <https://www.coe.int/en/web/european-social-charter/european-social-cohesion-platform-about> (accessed 28 October 22)
2. Health and well-being: Why is it important? Available at: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_3_Health.pdf (accessed 16.10.2022) (In Russ.)
3. WHO Constitution. Available at: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution> (accessed 16.10.2022)
4. Quintiliani L., Sisto A., Vicinanza F., Curcio G., Tambone V. (2022). Resilience and psychological impact on Italian university students during COVID-19 pandemic. *Distance learning and health, Psychology, Health & Medicine*, 27(1), 69-80. DOI: 10.1080/13548506.2021.1891266
5. Tepeli Temiz Z., Tari Cömert I. (2018). The Relationship Between Life Satisfaction, Attachment Styles and Psychological Resilience in University Student. *The Journal of Psychiatry and Neurological Sciences*, 31(3), 274-283
6. Lew B., Huen J., Yu P., Yuan L., Wang D.F., Ping F., Abu Talib M., Lester D., Jia C.X. (2019). Associations between depression, anxiety, stress, hopelessness, subjective well-being, coping styles and suicide in Chinese university students. *PLoS One*, 1. DOI: 10.1371/journal.pone.0217372
7. Muyan-Yılık M., Demir A. (2020). A Pathway Towards Subjective Well-Being for Turkish University Students: The Roles of Dispositional Hope, Cognitive Flexibility, and Coping Strategies. *Journal of Happiness Studies*, 21, 1945-1963. DOI: 10.1007/s10902-019-00162-2
8. Bradburn N.M. (1969). *The structure of psychological well-being*. Chicago, Aldine.
9. Waterman A.S. (1993). Two conceptions of happiness: contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment. *Journal of personality and social psychology*, 64, 678–691
10. Diener E. (1984). Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 95, 542-575
11. Diener E., Diener M. (1995). Cross-cultural correlates of life satisfaction and self-esteem. *Journal of Personality and Social Psychology*, 68(4), 653–663. DOI: 10.1037/0022-3514.68.4.653
12. Ryff C.D., Keyes C.L.M. (1995). The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69, 719–727
13. Lyubomirsky S., Lepper H. S. (1999). A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation. *Social Indicators Research*, 46, 137–155
14. Deci E.L., Ryan R.M. (1985). *Self-determination and intrinsic motivation in human behavior*. New York: Plenum Press
15. Doncov A.I., Perelygina E.B., Zotova O.Yu., Tarasova L.V., Veraksa A.N., Rikel A.M. (2018). *Trust and subjective well-being as the basis of the psychological security of modern society: a monograph*. Ekaterinburg, Gumanitarnyj universitet. (In Russ.)
16. Shamionov, R.M., Grigor'eva M.V. (2017). Psychodynamic characteristics as predictors of person's subjective well-being. *Psihologicheskij zhurnal*, 18(1), 1–51. (In Russ., abstr. in Engl.)
17. Fesenko P.P. (2005). What is psychological well-being? Brief overview of the main concepts. *Semejnaya psihologiya i semejnaya terapiya*, 2, 116–131. (In Russ.)
18. Shevelenkova T.D., Fesenko P.P. (2005). Psychological well-being of the individual (review of concepts and research methodology). *Psihologicheskaya diagnostika*, 3, 95–123. (In Russ.)
19. Zotova O.Yu. (2017). *Psychological well-being of the individual: a monograph*. Ekaterinburg, Gumanitarnyj universitet Publ. (In Russ.)
20. Danilova O.Y. (2007). *Psychological conditions for the formation of emotional well-being of the individual: Diss. Cand. Psychol. Sci., Novosibirsk*. (In Russ.)
21. Berdnikova I.A. (2022). *Emotional intelligence as a predictor of psychological well-being of students: Diss. Cand. Psychol. Sci., Moscow*. (In Russ.)
22. Ragulina M.V. (2017). *The phenomenon of emotional well-being of the individual: content, diagnosis, counseling: monograph*. Khabarovsk, Publishing House of the Pacific State University. (In Russ.)
23. Baturina N.V., Chernyaeva Yu.E. (2018). The relationship of success, life success and personal well-being. *Theoretical and experimental psychology*, 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ootnoshenie-uspeha-zhiznennoy-uspeshnosti-i-lichnostnogo-blagopoluchiya> (accessed: 28.10.2022). (In Russ., abstr. in Engl.)

24. Benelli L.N. (2019). Psychological model of subjective personal well-being. *Bulletin of the Moscow Information Technology University - Moscow Institute of Architecture and Construction*, 4, 40-43. (In Russ., abstr. in Engl.)
25. Karapetyan L.V., Glotova G.A. (2020). The inner well-being of a person: a monograph. Ekaterinburg, Ural'skij institut GPS MCHS Rossii. (In Russ.)
26. Karapetyan L.V. (2017). Phenomenological analysis of emotional and personal well-being. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 1(62), 253-258. (In Russ., abstr. in Engl.)
27. Egorov V.S. (1994). Philosophical realism. Moscow, Progress Publ. (In Russ.)
28. Budanov V.G., Popov Yu.M., Golovacheva E.A., Chasovskij A.V. (2019). The philosophical concept of instability in natural science. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika*, 4, 48-61. DOI: 10.12737/2306-174X-2019-49-61 (In Russ., abstr. in Engl.)
29. Prigogine I. (1991). The philosophy of instability. *Voprosy filosofii*, 6, 46-52. (In Russ.)
30. Kurdyumov S.P., Svirskij, Ya.I. (1991). Interview with S.P. Kurdyumov. *Voprosy filosofii*, 6, 53-57. (In Russ.)
31. Lawrie S.I., Eom K., Moza D., Gavreliuc A., Kim H.S. (2020). Cultural variability in the association between age and well-being: the role of uncertainty avoidance. *Psychological Science*, 31(1), 51-64. DOI: 10.1177/0956797619887348
32. Lukyanova N.A., Rodionova E.V., Konyukhova T.V. (2019). Sociological reasons of the trajectory for supporting the students' psychoemotional stability in stressful situations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 440, 153-159. DOI: 10.17223/15617793/440/21 (In Russ., abstr. in Engl.)
33. Rodionova E.V., Konyukhova T.V., Konyukhova E.T. (2020). Emotional well-being as an indicator of socio-psychological safety of students. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium*, 2(37), 12-25. DOI: 10.18799/26584956/2020/2(37)/1014 (In Russ., abstr. in Engl.)
34. Konyukhova T.V., Rodionova E.V. (2020). Hashtags as a reflection of visions of the future representations by «digital native». *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium*, 4(39), 19-31 DOI: 10.18799/26584956/2020/4(39)/1059 (In Russ., abstr. in Engl.)
35. Lukyanova N.A., Rvalov P.N. (2021). Communicative strategies for constructing «political well-being» concept. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium*, 1(40), 33-42. DOI: 10.18799/26584956/2021/1(40)/1065 (In Russ., abstr. in Engl.)
36. Karapetyan L.V. (2020). Emotional and personal well-being as a predictor of subjective assessment of the well-being of the country. In *Security of the individual and society in a new crisis: materials of the XI International Symposium. Ekaterinburg: Humanities University*, 48-52. (In Russ.)
37. Pleeing E., Burger M., van Exel J. (2021). The relations between hope and subjective well-being: A literature overview and empirical analysis. *Applied Research in Quality of Life*, 16(3), 1019-1041
38. Kun A., Gadanecz P. (2022). Workplace happiness, well-being and their relationship with psychological capital: A study of Hungarian Teachers. *Current Psychology*, 41, 185-199. DOI: 10.1007/s12144-019-00550-0
39. Kuchina T.I. (2022). Psychological well-being of young people in a changing world. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*, 3, 72-80. DOI: 10.24158/spp.2022.3.10 (In Russ., abstr. in Engl.)

Информация об авторах**Родионова Елена Викторовна**

(Россия, г. Томск)

Доцент, кандидат философских наук
Национальный исследовательский Томский
политехнический университет

E-mail: eva@tpu.ru

ORCID ID: 0000-0002-1634-775X

Конюхова Татьяна Васильевна

(Россия, г. Томск)

Доцент, кандидат философских наук
Национальный исследовательский Томский
политехнический университет

E-mail: konyukhova@tpu.ru

ORCID ID: 0000-0002-0990-4984

Information about the authors**Elena V. Rodionova**

(Russia, Tomsk)

Associate Professor, Cand. Sci. (Philosophy)
National Research Tomsk Polytechnic University

E-mail: eva@tpu.ru

ORCID ID: 0000-0002-1634-775X

Tatiana V. Konyukhova

(Russia, Tomsk)

Assistant Professor, Cand. Sci. (Philosophy)
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: konyukhova@tpu.ru

ORCID ID: 0000-0002-0990-4984